

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Блохиной Яны Алексеевны «Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект» (Пенза, 2019), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Как показывают наши собственные исследования и наблюдения, категория силы относится к базовым и универсальным в картине мира и мировоззрении человека, но в силу своей древности находится под спудом других категориальных слоев, более поздних. **Актуальность** рецензируемой диссертации Я. А. Блохиной определяется давно назревшей необходимостью «возрождения» и «реновации» (как сказал бы поэт, «хочу сиять заставить заново») этой базовой категории, что еще более ценно – в контексте дихотомической оппозиции «сила - слабость».

Научная новизна и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации Я. А. Блохиной, заключаются в систематизации и попытке построения структурной модели смысловых отношений в рамках терциарной коммуникации внешнеполитического дискурса, т.е. коммуникации в присутствии «молчащего наблюдателя» («говорю в присутствии одного адресата, а рассчитываю на реакцию другого»).

Новым является выделение и верификация на материале сформированного на основе публичного внешнеполитического дискурса на русском и английском языках массивного и репрезентативного корпуса языковых единиц, используемых для репрезентации каждого из членов семантической оппозиции «сила - слабость» с учетом терциарного характера общения. При этом автор разработал и апробировал в рамках рецензируемого исследования собственную методику трехступенчатого анализа семантической структуры каждого члена оппозиции.

Теоретическая значимость и степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации Я. А. Блохиной, обусловлены используемой автором собственной методикой трехступенчатого анализа семантической структуры каждого члена оппозиции в текстах публичного внешнеполитического дискурса на русском и английском языках. Отталкиваясь от словарных дефиниций лексических единиц «сила/strength» и «слабость/weakness» в русском и английском языках, исследователь выделил семантические компоненты в структуре значения каждого члена оппозиции на основе саморепрезентаций России и США и репрезентаций контрагента с опорой на материал дискурсивных практик России и США. Классификация проходила в три этапа в соответствии с выявленной компонентной структурой оппозиции: сначала описывались семантические компоненты, выводимые из словарных значений, затем семантические компоненты, подлежащие процессу инференции и в конце - оценочные семантические компоненты. Методологический аппарат исследования обеспечивает **репрезентативность эмпирического материала**, корпус которого включает в себя тексты 45 российских выступлений и 45 американских

выступлений. Корпус текстов охватывает период с 2014 года по 2017 год включительно. Общий объем материала составил около 250 тысяч словоупотреблений, 154 тысяч словоупотреблений зарегистрированы как результат интеллектуальной деятельности (РИД) (регистрационный номер АААА-Г17-617111540005-5, приложение А). Особо отмечу высокий уровень исследовательской культуры и научной рефлексии исследователя, каждое решение которого описывается и обосновывается, отмечая направление и движение мысли автора.

Практическая ценность рецензируемого исследования Я. А. Блохиной заключается в том, что его результаты могут быть использованы в образовательном процессе в вузе в целом ряде дисциплин лингвистической и коммуникативной направленности, в том числе для филологического обеспечения направлений подготовки в сферах политологии, межкультурной коммуникации, связей с общественностью, журналистики и собственно практической деятельности в названных выше сферах.

Композиционно диссертация Я. А. Блохиной носит **завершенный характер**, состоит из трех глав, такая последовательность отражает логику исследования и позволяет раскрыть объем и содержание научных положений, обосновать выводы и рекомендации, сделанные исследователем. Библиографический аппарат исследования насчитывает 177 единицы, в том числе 31 на иностранных языках, 8 лексикографических источников, в том числе 3 на английском языке, списка цитируемых источников и одного приложения.

В главе 1 «Теоретические основы изучения внешнеполитического дискурса» представлен обзор научной литературы, исследуется внешнеполитический дискурс, рассматриваются оппозиции в языке и дискурсе, в том числе в дискурсе политическом и внешнеполитическом. В частности, приведены основные положения теории дискурса и критического дискурс-анализа, на которых базируется диссертационное исследование. В подразделе «Оппозиции в политическом дискурсе» отмечены ключевые оппозиции, реализуемые в контексте политической и внешнеполитической коммуникации: «мы vs они», «народ vs власть». Семантическая оппозиция в дискурсе рассматривается как «системное и семантически существенное противопоставление ее членов, конструируемое с помощью языковых средств и контекста, как лингвистического и прагматического» (С. 52, текст диссертации).

В главе 2 «Структура членов семантической оппозиции “сила vs слабость” в российском и американском внешнеполитическом дискурсе» выявлена структура членов оппозиции «сила» и «слабость», включающая в себя три группы компонентов, определены языковые средства актуализации данных компонентов. Каждый компонент оппозиции «сила» - «слабость» проанализирован в разрезе трех семантических групп и в двух проекциях: 1) саморепрезентации силы и слабости и 2) репрезентации силы и слабости контрагента (всего 8 членов парадигмы) во внешнеполитическом дискурсе России и США. Особый интерес вызывает следующее наблюдение автора: «слабость не является характерной для саморепрезентаций политических акторов» (С. 107, текст диссертации). Это наблюдение автора легко в основу положения 4, вынесенного на защиту, и каса-

ется общей характеристики описываемой семантической оппозиции – асимметричности объема ее компонентов.

Глава 3 «Функции семантической оппозиции “сила vs слабость” во внешнеполитическом дискурсе» посвящена анализу «функционального потенциала» оппозиции «сила vs слабость» и способам ее языковой реализации во внешнеполитических практиках. Автор утверждает, что исследуемая семантическая оппозиция обладает следующими функциями: 1) ориентация во внешнеполитической реальности, 2) интеграция и 3) дифференциация политических акторов, 4) легитимизация применения силы.

Высокий теоретический уровень исследования, масштаб научной рефлексии исследователя, обоснованность научных положений, рекомендаций и выводов, методология и логика исследования, репрезентативность эмпирического материала тем не менее не исключают замечаний, носящих, на наш взгляд, дискуссионный характер, и вопросов.

Во-первых, мы отметили ряд контекстов употребления глагола «конструировать» и его дериватов:

1) «Гипотеза исследования состоит в том, что «сила» и «слабость» образуют базовую оппозицию внешнеполитического дискурса, которая актуализируется посредством специфических языковых средств и имеет функциональную ценность, поскольку конструирует (выделено нами. – В.С.) отношения между субъектами внешнеполитических отношений» (С. 8, текст диссертации);

2) «Семантическая оппозиция в дискурсе – это системное и семантически существенное противопоставление ее членов, конструируемое (выделено нами. – В.С.) с помощью языковых средств и контекста, как лингвистического и прагматического» (С. 52, текст диссертации);

3) «В следующих примерах семантический компонент активность конструируется (выделено нами. – В.С.) посредством глаголов в форме настоящего времени в действительном залоге (проводит, способствует, участвует)...» (С. 12, текст автореферата);

4) «В следующем примере семантический компонент наличие союзников конструируется (выделено нами. – В.С.) благодаря использованию лексем большинство, очень много, союзники, партнеры, а также многократному повторению лексемы друзья, значение которой усиливается за счет эпитетов ближайшие, проверенные временем, теплые, тесные, обладающих положительными коннотациями» (С. 13, текст автореферата);

5) «Семантическая оппозиция «сила vs слабость» является одним из основных способов конструирования (выделено нами. – В.С.) внешнеполитической действительности, которая характеризуется с точки зрения распределения силы и возможностей разных акторов влиять на международный контекст. Конструируемые (выделено нами. – В.С.) в дискурсе репрезентации создают ориентиры для текущих и дальнейших действий политических акторов» (С. 19, текст автореферата).

В данных контекстах отчетливо выражен приписываемый предмету речи активный интенциональный характер, что само по себе возможно, но, на наш взгляд, не входит в задачи рецензируемого исследования и требует другой мето-

дологии фиксации и верификации, поскольку в утверждениях «конструирует (выделено нами. – В.С.) отношения между субъектами внешнеполитических отношений», «семантическая оппозиция «сила vs слабость» является одним из основных способов конструирования (выделено нами. – В.С.) внешнеполитической действительности, которая характеризуется с точки зрения распределения силы и возможностей разных акторов влиять на международный контекст», «конструируемые (выделено нами. – В.С.) в дискурсе репрезентации создают ориентиры для текущих и дальнейших действий политических акторов» наличие у субъекта речи интенции конструировать нечто требует доказательства и лежащего в его основе самостоятельного исследования. Использование глагола «конструируются» в формулировке цели исследования, с этой точки зрения, выглядит двусмысленно: «Цель исследования – определить, каким образом конструируются (выделено нами. – В.С.) семантические отношения оппозиции «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе, в частности, установить функциональный потенциал семантической оппозиции «сила vs слабость» и способы её языковой реализации» (С. 6, текст диссертации). В каком смысле понимать глагол «конструируются»: «их кто-то создает и конструирует» или «они состоят из»?

Второе замечание касается методики анализа структуры каждого из членов оппозиции и выделения трех групп семантических компонентов: 1) выводимых из словарных значений лексем «сила/strength» и лексем «слабость/weakness», 2) подлежащих процессу инференции и 3) оценочных компонентов (С. 12, текст автореферата). На наш взгляд, методика выявления и описания семантических компонентов и их приписывания к одной из трех групп требует более точного инструментария, например, различения уровней в структуре лексического значения: 1) сигнификативного, 2) денотативного, 3) коннотативного. Иначе возникают вопросы к способам идентификации лексем и их классификации по указанным группам. Например, на наш взгляд, требует пояснения следующее утверждение автора: «Таким образом, данный компонент придает силе актора положительный аксиологический заряд: Россия не хотела войны и стремилась удержать другие державы от рокового шага. Тогда, как и сегодня, наша страна выступала за крепкие и доверительные отношения между государствами, мирное и бескровное решение конфликтов. (Лавров, 06.11.2014)» (С. 14, текст автореферата). На каком основании автор относит к оценочным выражения «не хотела войны», «стремилась удержать», «выступила за крепкие и доверительные отношения»? То же самое касается семантики разрушения и смерти (death, devastation, destruction), которая, по мнению автора, «по умолчанию несет отрицательные коннотации, и сила актора получает отрицательный аксиологический статус: Russia came in, helped bolster up Syrian forces, and we have seen the death, the devastation, the destruction that has taken place ever since. (Nauert, 27.06.2017)» (С. 16, текст автореферата). На наш взгляд, оценочная семантика «смерти и разрушения» в данных лексемах относится к сигнификативному значению и не имеет негативных эмоционально-оценочных коннотаций, следовательно, этот пример, по-видимому, уместнее поместить в другую группу семантических компонентов. Возникает закономерный вопрос: упоминаемый автором «аксиологический статус» силы актора априори имеет оценочный характер?

Рассмотрим еще одно утверждение автора: «Таким образом, в качестве инферентного вывода может рассматриваться вывод о том, что способность к кооперации – это индикатор силы актора: And that is why we have worked together with Germany very closely <...>. We are grateful for their strong leadership and their partnership, as I said, and we hope that Russia, with whom we do not seek conflict, with whom we would much rather be working together to deal with the problems of the world. (Kerry, 22.10.2014)» (С. 14, текст автореферата). Это пример из подраздела о саморепрезентациях силы во внешнеполитическом дискурсе США. На наш взгляд, в выделенных выражениях разные субъекты: совокупный субъект "США и Германия" - в выражении «we have worked together with Germany very closely», «Германия» - в выражении «their partnership», «США» - «we would much rather be working together». В последнем случае семантический компонент «воля» является доминантой по отношению к компоненту «способность к кооперации». Возникает ряд вопросов: 1) Кто имеется в виду под «актором» в этом контексте - Германия, США, Германия и США? 2) Что именно выступает индикатором силы актора – «способность к кооперации» (физический модус) или «воля к кооперации» (интенциональный модус)?

Третье замечание относится к библиографическому списку, в котором отсутствуют фундаментальные, на наш взгляд, работы Надежды Константиновны Рябцевой о концептосфере и семантическом поле силы в русском языке: 1) «Сила как практическое начало в языковой картине мира и системообразующий концепт», 2) «Семантическое поле силы: лексика, грамматика, сочетаемость, оценка» (Язык и естественный интеллект [Текст] / Н. К. Рябцева. – М. : Академия, 2005. – 640 с.).

В целом **эмпирический материал** исследования, включающий гетерогенные дискурсивные явления, и **методологическая база** диссертации Я. А. Блохиной свидетельствуют о верифицируемости и научной достоверности результатов исследования. Это позволяют утверждать, что **рецензируемая диссертация Блохиной Яны Алексеевны «Семантическая оппозиция «сила vs слабость» во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект» (Пенза, 2019) полностью соответствует паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 – теория языка.**

Личный вклад соискателя в разработку актуальной научной проблемы проявляется в 1) систематизации методологической основы исследования, 2) обработке гетерогенного языкового материала, 3) категоризации и типологизации собранных эмпирических лингвистических данных, 4) описании и систематизации маркеров смысловых отношений в рамках структурной модели смысловых отношений в условиях **терциарной** коммуникации внешнеполитического дискурса, 5) разработке и апробации в рамках

рецензируемого исследования собственной методики трехступенчатого анализа семантической структуры члена оппозиции.

Содержание диссертации в полной мере отражают автореферат и 12 публикаций по теме исследования, содержание диссертации и автореферата соответствует заявленной научной специальности и **в полной мере отвечает критериям, изложенным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий»** (утверждено постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842) ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Основные положения диссертации освещены в 12 публикациях общим объемом, в том числе в 4 статьях в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК, а также в одной главе коллективной монографии. Общий объем опубликованных работ в тексте диссертации и автореферата не обозначен.

Блохина Яна Алексеевна в полной мере достойна присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Заведующий кафедрой массовых коммуникаций Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор Степанов Валентин Николаевич.

Подпись руки Степанова В.Н. заверяю.
Нач.ОК Академии МУБиНТ
06.11.2019 г.

Снурницына М.А.

Рабочий адрес: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 150999, г. Ярославль, ул. Советская, д. 80, каб. 316; телефон: +7 (4852) 73-90-97; e-mail: stepanov@mubint.ru